

НООСФЕРНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 165.12

DOI: 10.46724/NOOS.2025.4.39-51

И. И. Булычёв

ФУНКЦИИ ЕСТЕСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НЕГАТИВНОГО ТИПА И ИХ ЯЗЫКОВЫЕ (ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ) ОПИСАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена разработке терминологического аппарата для описания функций негативного типа естественного интеллекта, понимаемого как неотъемлемая часть единого человеческого интеллекта наряду с интеллектом позитивного типа. Исходя из общего определения интеллекта как вопрошания, автор развивает ранее предложенную гипотезу о существовании двух типов интеллекта. Центральным объектом анализа выступает структура негативного интеллекта, которая представлена тремя взаимосвязанными функциями, соотносимыми с известными психиатрическими категориями, но рассматриваемыми в более широком социально-философском ключе: аутистическая (изоляция, замкнутая), основанная на потребности в уединении; пограничная (аутофобная, страх пустоты), выражающаяся в патологическом избегании одиночества; шизофреническая (биполярная, амбивалентная), коренящаяся в дуалистическом восприятии мира. Автор утверждает, что данные функции присутствуют у каждого человека в определенной пропорции и не являются сугубо патологическими, приобретая негативный характер лишь при превышении критического порога. На примере исторических личностей (шахматисты П. Морфи и Р. Фишер) и современных тенденций (рост психических расстройств у молодежи) показана динамика взаимоотношения позитивного и негативного интеллектов, а также потенциальная связь между гипертрофированным развитием отдельных функций и творческой одаренностью. В заключение делается вывод о взаимодополняющем, а не противостоящем характере двух типов интеллекта, а также о необходимости выхода за рамки сугубо медицинской терминологии для их адекватного философского и научного описания.

Ключевые слова: интеллект как вопрошание, естественный интеллект, структура интеллекта, двухтипная модель интеллекта, негативный интеллект, позитивный интеллект, пограничное расстройство личности, амбивалентность

Ссылка для цитирования: Булычёв И. И. Функции естественного интеллекта негативного типа и их языковые (терминологические) описания // Ноосферные исследования. 2025. Вып. 4. С. 39—51.

Original article

I. I. Bulychev

FUNCTIONS OF NATURAL INTELLIGENCE OF THE NEGATIVE TYPE AND THEIR LINGUISTIC (TERMINOLOGICAL) DESCRIPTIONS

Abstract. Article explores the development of a terminology for describing the functions of negative natural intelligence, understood as an integral part of the unified human intellect alongside positive intelligence. Based on the general definition of intelligence as questioning, the author develops a previously proposed hypothesis regarding the existence of two types of intelligence. The central object of analysis is the structure of negative intelligence, which is represented by three interrelated functions, correlated with well-known psychiatric categories but considered in a broader socio-philosophical context: autistic (isolationist, withdrawn), based on the need for solitude; borderline (autophobic, fear of emptiness), expressed in the pathological avoidance of loneliness; schizophrenic (bipolar, ambivalent), rooted in a dualistic perception of the world. The author argues that these functions are present in each person in a certain proportion and are not purely pathological, acquiring a negative character only when a critical threshold is exceeded. Using examples from historical figures (chess players P. Morphy and R. Fischer) and contemporary trends (the rise in mental disorders in young people), the dynamic relationship between positive and negative intelligence is demonstrated, as well as the potential link between the hypertrophied development of individual functions and creative giftedness. The conclusion emphasizes the complementary, rather than opposing, nature of the two types of intelligence, and the need to go beyond purely medical terminology for an adequate philosophical and scientific description.

Keywords: интеллект как вопрошание, естественный интеллект, структура интеллекта, двухтипная модель интеллекта, негативный интеллект, позитивный интеллект, пограничное расстройство личности, амбивалентность

Citation Link: Bulychev I. I. (2025) Functions of natural intelligence of the negative type and their linguistic (terminological) descriptions, *Noospheric Studies*, no. 4, pp. 39—51.

Интеллект — предмет постоянного внимания исследователей, как отечественных [Холодная]¹, так и зарубежных [Армстронг, 2021; Бейкер, 2015]. Сегодня присутствует большое количество теоретических образов интеллекта, которые отражают те или иные, более или менее важные его характеристики. На примере многочисленных публикаций мы видим, что адекватное философское и научное описание интеллекта требует специального языка и особой, логически сбалансированной терминологии.

Что есть интеллект (интеллектуальность) в самом общем (философском) смысле? *Интеллект есть вопрошание (вопрошающий субъект, актор)*. Таково краткое определение данного феномена. В ходе вопрошания человек или искусственное устройство задает вопросы и получает на них ответы. Вопрошание есть процесс *вызывания*, т. е. действие (запрос, призыв), направленное на то, чтобы

¹ Анохин К. В. Что мы знаем и не знаем сегодня о мозге. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=9UHAOi7NxOk&t=4278s> (дата обращения: 08.01.2025).

побудить кого-либо или что-либо явиться или откликнуться. В вопрошании заключается сущность интеллектуальности.

Ранее автор в содружестве с коллегами предложил гипотезу существования двух типов интеллекта — позитивного и негативного [Булычёв, Победоносцев, 2018: 126—128; Булычёв, Кирюшин, 2023]. Цель данной статьи — дать необходимое языковое (терминологическое) описание функциям естественного интеллекта (ЕИ) негативного типа. Возникла насущная потребность уточнить задачи, которые выполняет негативный интеллект. Ведь не для того же он существует, чтобы служить помехой позитивному интеллекту, т. е. вредить производству знаний, образов искусства и философии.

Структура негативного интеллекта включает в себя три тесно взаимосвязанные функции: аутистическую, пограничную (пограничное расстройство личности) и шизофреническую. В справочных изданиях эти функциональные компоненты описываются достаточно подробно, но преимущественно с медицинской (узкопрофессиональной) точки зрения. Как правило, им придается исключительно отрицательное значение. Между тем непозитивность аутизма, пограничных состояний и шизофрении, рассмотренных в более широком социальном аспекте, не следует преувеличивать и, тем более, превращать в абсолютную.

Впрочем, психические расстройства ширятся по всему миру. В зоне особой опасности сегодня оказались так называемые зуммеры (поколения, рожденные с 1997 по 2012 год), которые подвергаются невиданному ранее давлению на психику. У молодежи отмечается аномальная чувствительность к стрессу. Согласно недавно опубликованным данным ВОЗ, около 14 процентов молодых людей в возрасте до 19 лет страдают психическими расстройствами. В России за последние 10 лет (на 2025 год) число представителей подрастающего поколения с диагнозом «депрессия» и «тревожное расстройство» увеличилось более чем на 30 процентов. И, как считают специалисты, это лишь верхушка айсберга. Особое беспокойство вызывает статистика суицидов. По данным Росстата, ежегодно из 100 тысяч подростков добровольно прощаются с жизнью около 10 человек. Только за первую половину 2025 года наложили на себя руки почти 400 подростков².

Научные, медицинские исследования последних лет наглядно свидетельствуют о наличии функциональных проявлений, о которых идет речь, у множества персон, не являющихся больными или социально дезадаптированными. Так, большое число людей, у которых не диагностирован аутизм, имеют аутистические черты. Однако это не обязательно сопровождается каким-либо дискомфортом в повседневной жизни³. Все умножающееся число подобных исследований (фактов) позволяет сделать принципиально важный вывод: все составные отрицательного спектра интеллекта наличествуют у каждого человека или человеческой общности, но далеко не обязательно в качестве заболевания. Тяжелая патология начинается при достижении высокой (критической) величины негативности, т. е. выходит за рамки обычной (средней) нормы и требует

² Хакимова Е. Каждый десятый подросток психически нездоров // Мир новостей. 2025. № 38. С. 6.

³ Аутизм — это новая ступень эволюции или то, что изначально сделало нас людьми? URL: <https://zen.yandex.ru/media/scikit/autizm-eto-novaia-stupen-evoliucii-ili-to-chto-iznachalno-sdelalo-nas-liudmi5ff82a9ad1a90641ca0b81bd> (дата обращения: 4.02.2025).

постоянного медицинского наблюдения и лечения [Бульчѳв, Победоносцев, 2018: 126—128]. Между тем все чаще наблюдается переход небольших отклонений, о которых шла речь выше, в заболевания. Неслучайно Президент США Трамп призывает открыть сотни психбольниц, закрытых 60 лет назад⁴.

Приводятся многочисленные факты талантливости личностей, имеющих отклонения в работе интеллектуальных функций. Так, у аутистов нередко наличествуют совершенно поразительные способности: мнемонические, изобретательские, математические и др. Один из самых авторитетных в мире ученых, пишущих об аутизме, С. Барон-Коэн именуует таких людей «гиперсистематизаторами». Это на редкость успешные искатели закономерностей и алгоритмов в науке, инженерии, искусстве. В их числе такие всемирно известные персоны, как Ганс Христиан Андерсен, Людвиг Витгенштейн, Томас Ал Эдисон, Альберт Эйнштейн [Барон-Коэн, 2023: 126 и далее]. Дэниел Таммет запоминал число пи до 22 514 знаков после запятой, и ему присудили титул чемпиона Европы в этом соревновании [там же: 107]. Подобные способности к гиперсистематизации выглядят как признаки «гениальности». И таких персон непропорционально много именно среди аутичных людей [там же: 112].

Обобщая имеющиеся факты, С. Барон-Коэн приходит к выводу о том, что «интеллект аутичных людей, не имеющих задержек в умственном развитии и склонных к гиперсистематизации, должен рассматриваться как один из многих естественных типов интеллекта, который сформировался в ходе эволюции и расширяет нейроразнообразие человека» [там же]. При этом «...аутичные люди и другие гиперсистематизаторы... более объективны, опираются на факты и точны, они менее субъективны, не полагаются на эмоции и приблизительные оценки» [там же: 218].

В некоторых сферах человеческой деятельности порой обнаруживается доминирование персон с шизофреническими проявлениями перед теми, кто психоневротических отклонений не имеет. Сказанное, пожалуй, в первую очередь относится к спортивным шахматам. В истории мировых шахмат яркими представителями были, прежде всего, две знаменитые персоны: Пол Чарльз Морфи и Роберт Джеймс Фишер. Их судьбы — драма гениев, которые не смогли справиться с психическим заболеванием. Шизофрения неразрывно соседствовала у них с аутистическими проявлениями. Между тем в период расцвета дарования двух вышеозначенных персон их соперники с отличными позитивными интеллектами и лишённые каких-либо значимых психических отклонений оказались не в состоянии успешно конкурировать с Морфи и Фишером.

Пол Морфи — шахматный вундеркинд, сильнейший шахматист (некоронованный чемпион мира) середины XIX века. Александр Алехин сказал о нем следующее: «Морфи принято называть величайшим шахматным гением всех времен... Если отличительным признаком гения является то, что он уходит далеко вперед по сравнению со своей эпохой, то Морфи был шахматным гением в наиболее совершенном выражении...»⁵.

Проблемы с психикой и поведением начались у Морфи с раннего детства, но особенно начали возрастать по мере усиления перенапряжения, вызванного

⁴ Над гнездом крысyoшки // АИФ. № 37. 2025. С. 7.

⁵ Пол Морфи — легенда мировых шахмат. URL: <https://chesswood.ru> (дата обращения: 03.02.2025).

чрезмерным увлечением Пола игрой вслепую, что требует затраты больших интеллектуальных сил. Специалисты отмечают, что игра с завязанными глазами требует особой концентрации и напряжения на пределе возможностей и является крайне серьезной нагрузкой на мозг. Мы имеем дело уже не просто с привычным раздвоением в том смысле, что человек мыслит не только за себя, но и за партнера (единственного). Речь идет буквально о расщеплении интеллектуальной деятельности, когда приходится держать в памяти одновременно множество партий, сюжет каждой из которых нетождественен всем остальным. Современные рекордсмены в игре вслепую играют одновременно 40, 50 и более партий. И происходит это полностью в виртуальном пространстве, т. е. без непосредственной визуальной опоры на реальную шахматную доску. Игра с завязанными глазами и другие обстоятельства жизни привели к тому, что у Морфи постепенно стала прогрессировать параноидальная форма шизофрении. С начала 1860-х он оказался полностью во власти душевной болезни и стал чем-то вроде «городского сумасшедшего».

Роберт (Бобби) Фишер. Биографы отмечают: есть нечто глубоко символическое в том, что Фишер, прожив 64 года, всю свою жизнь посвятил игре на 64 клетках. Авторитетный международный шахматный журнал *Chess Informant* в 2001 году признал Фишера лучшим шахматистом XX века. Есть также весомые аргументы для того, чтобы считать выдающегося гроссмейстера самым сильным из шахматных чемпионов за всю историю спортивных баталий вплоть до наших дней. Сказанное не означает, что все другие чемпионы мира после Фишера слабее его. Речь идет о том, что Роберт добился наибольшего перевеса над своими соперниками по сравнению со всеми другими чемпионами мира [Бульчѳв, Победоносцев, 2018: 229]. Однако драма жизни шахматного гения заключалась в том, что спортивный триумф оказался на редкость коротким.

Фишер с молодых лет страдал параноидальным расстройством личности. Именно такой диагноз поставил вундеркиду психолог Джозеф Понтеротто. Проблема того, что делать с психическими отклонениями Бобби, неконтролируемыми приступами ярости встала со всей силой уже в раннем возрасте. Одержимость ребенка шахматами заставляла мать не раз отправлять его к психологу — безуспешно. Понтеротто подчеркивает: феномен шахматного вундеркинда — наглядный пример того, с какими трудностями сталкиваются доктора, воспитатели и родители: как помочь юному гению, не препятствуя развитию таланта? В аналогичной ситуации находятся и другие одаренные дети, констатирует специалист⁶.

В наши дни широкая дискуссия развернулась вокруг вопроса использования с целью купирования врожденных психических отклонений процедуру редактирования генома. Данный метод был бы эффективен, если бы существовали отдельные от всех остальных гены психических заболеваний и, в частности, шизофрении. Но в том-то и загвоздка, что таковых не существует. В геномном чело- века неразрывным образом негативные составные переплетаются с позитивными (негативный тип интеллекта с позитивным). Следовательно, попытка «генетического обрезания» неизбежно приведет к обрезанию талантов, их существенного количественного уменьшения. При массовом же применении подобной генной

⁶ Архивная публикация 2011 года: «Падший герой» — Информационное агентство Деловой журнал «Профиль». URL: profile.ru (дата обращения: 16.02.2025).

инженерии неизбежно снизится в целом интеллектуальное качество «обрезанного» социума.

Что касается Фишера, после своей выдающейся победы 1972 года новый чемпион мира неожиданно оставил спортивные шахматы, перестал контактировать с публикой, шахматистами или прессой. Журналистов ненавидел, вел уединенную жизнь, к незнакомым людям относился с неприязнью. Главная причина этого — прогрессирующее психическое заболевание, которое привело к росту объема негативного интеллекта за счет позитивного. Если величины позитивного и негативного интеллектов в момент рождения Фишера оцениваются в 67 и 33 процента соответственно, то к концу жизни их соотношение, вероятно, следует оценить как 57 и 43 процента [Булычёв, Победоносцев, 2018: 228]. Иначе говоря, в конце жизни Фишер стал тяжелобольным человеком, фактически сумасшедшим. Гроссмейстер, как и Морфи, по-видимому, злоупотреблял игрой с завязанными глазами. Фишер заставлял работать свою психику на износ. Одержимость шахматами в сочетании с экстремальными тренировками игры вслепую могли стать причиной роста степени его психического расстройства, роста негативного интеллекта в ущерб позитивному.

Таким образом, в расцвете сил (фактически на пике славы) оба спортивных гения (Морфи и Фишер) вынуждены были отказаться от дальнейшей шахматной карьеры из-за прогрессирующего психического заболевания.

До конца 1980-х годов в шахматах видели сплав спорта, искусства и науки. Однако по мере совершенствования компьютерных программ от сплава остался один спорт, который сегодня в нашей и других странах все больше обретает детское лицо. Юные персоны все чаще становятся гроссмейстерами до совершеннолетия, а в 18 лет — уже чемпионами мира. В такой ситуации особенно возрастает необходимость профилактики опасного для здоровья перенапряжения, которое может возникнуть в связи с массовым увлечением детьми спортивными шахматами. Безусловно, шахматы — прекрасное занятие, но у него есть и потенциально негативная сторона, особенно если игра ведется без должного контроля и баланса. Одно дело, подчеркивают специалисты, когда шахматы развивают ребенка, дополняя школьное образование. И совсем другое дело, когда игра превращается в болезненную и всепоглощающую страсть, чреватую опасным перенапряжением.

Далее шаг за шагом рассмотрю составные естественного интеллекта негативного типа в соответствии с приведенной ниже таблицей (логистической матрицей).

Итак, структура негативного интеллекта включает в себя три тесно взаимосвязанные функции: аутистическую, пограничную (пограничное расстройство личности) и шизофреническую. Предлагаемая гипотеза о структуре, функциях и языке описания интеллекта негативного типа имеет, безусловно, непосредственной опорой медицинскую теорию и практику. Отсюда и названия самих функций, которые отражают и характеризуют, в первую очередь, заболевания в сфере человеческой психики (ментальности, сознания). Между тем аутизм, пограничные состояния и шизофрения, как целостные явления, невозможно свести исключительно к их медицинским (отрицательным) аспектам. Все выделенные нами функции опираются также на определенную, более широкую основу, не лишенную некоторой положительной модальности.

Функции естественного интеллекта негативного типа и их языковые описания		
Аутистская	Пограничная	Шизофреническая
Изоляционистская замкнутая	Аутофобная фобия пустоты	Биполярная (бинарная), амбивалентная (расщепленная)
<i>Исходные базовые характеристики функций</i>		
Уединенность, укромность	Доверительность, Дружественность (чистосердечность)	Раздвоенность (бытия и сознания), дуалистичность (мира)

Каждая из функций, в свою очередь, имеет собственную (внутреннюю) структуру. Она включает в себя три составные:

1. Спектр, который полностью не является биотически и социально отрицательным: стремление к уединению или, напротив, стремление избежать одиночества, а также дуалистический (диалектический) характер восприятия окружающего мира. Данный спектр по своему содержанию является базовым (исходным).

2. Спектр переходного плана от границы нормы к заболеванию.

3. Патологические состояния.

Если весь объем интеллекта человека взять за 100 процентов, то тяжелое психоневрологическое заболевание начинается за пределами 42 процентов. Что же тогда представляют собой состояния людей от 0 до 42 процентов включительно? Диапазон от 0 до 20 процентов (включительно) есть, по-видимому, ситуация, когда мышление и поведение человека чаще не выходят за пределы медицинской и социальной нормы. В рамках этого диапазона могут, конечно, возникать отдельные девиации и деформации, которые, однако, не имеют здесь постоянного или хронического характера. Иначе обстоит дело с уровнем от 21 до 42 процентов функционального диапазона, где аналогичные отклонения носят уже постоянный характер и вынуждают персону постоянно наблюдать за своим психическим (ментальным) самочувствием. Особенно значим рубеж 29 процентов негативности и далее, за которым сложности в поведении конкретного человека дают о себе знать постоянно. Необходимый контроль поступков, речевого поведения или эмоций удается поддерживать далеко не всегда. В некоторых неблагоприятных ситуациях психические девиации и деформации могут достигать (хотя бы на время) уровня тяжелых отклонений. И, наконец, уровень выше 42 процентов есть состояние инвалидности (медицинской и социальной).

Первоначальные функциональные уровни интеллекта негативного типа даются человеку от рождения. Они могут в течение жизни оставаться неизменными либо изменяться в худшую сторону. Ситуация такого роста означает количественное перераспределение общего объема интеллекта персоны или общности. Это перераспределение происходит за счет уменьшения объема

интеллекта позитивного типа. И, чем большее пространство занимает вопрошание негативного плана, тем вероятнее также качественные изменения. Поведение субъекта (персоны, общности) может измениться до неузнаваемости.

Не имея сегодня другой терминологии, помимо медицинской, мы вынуждены все три составные внутренней структуры функций относить к аутизму, пограничному состоянию или шизофрени. Данная ситуация превращает эти понятия из научных в общенаучные и философские, что требует своего дальнейшего теоретического обсуждения.

Далее рассмотрим три основные функции негативного интеллекта и постараюсь объяснить, зачем они вообще нужны живым человеческим индивидам.

Аутистическая функция предполагает направленность человека на *изоляциялизм*, который выражается в дефиците социального взаимодействия (отказе в большей или меньшей степени от общения). Изоляционистская стратегия отличается *замкнутостью*. Аутизм — это «состояние психики, характеризующееся преобладанием замкнутой внутренней жизни и активным отстранением от внешнего мира» [Новый энциклопедический словарь, 2001: 76]. Социальная изоляция особенно затрагивает когорту пожилых людей. По данным ВОЗ, треть пенсионеров жалуется на недостаток общения. Напрямую касается эта проблема также людей с инвалидностью, беженцев, мигрантов. Социальная изоляция повышает риск развития многих заболеваний и смерти.

Социально-философский подход, в отличие от медицинского, является более широким и позволяет говорить о наличии аутистических, а также шизофренических и пограничных проявлений у всех людей без исключения. Более того, некоторые специалисты полагают, что именно аутизм сделал нас людьми⁷. Вместе с тем, чем весомее аутистический спектр, тем сложнее субъекту выйти из своего внутреннего мира во внешний. Росту аутизма ныне все чаще способствуют негативные социальные факторы (зависимость личности от разного рода гаджетов и пр.). Все чаще говорят о своего рода эпидемии, связанной с расстройством аутистического спектра (РАС). Согласно доступной статистике, прирост процента больных с каждым годом увеличивается⁸.

Какую задачу выполняет аутизм в качестве целостного явления (не сводимого к заболеванию) в жизни человека и социального сообщества? Что лежит в его основе? Полагаю, что реальной (первоначальной) базой аутизма является потребность и стремление к *уединенности* (обособлению). Сама эта потребность является совершенно нормальной, если не переходит известные границы. Отправной точкой стратегии уединения могут быть самые разные причины (смерть близкого человека, болезнь, развод, потеря работы и т. д.). Уединенность предполагает *укромность*, т. е. нахождение вдали от людных мест.

Таким образом, аутизм неправомерно отождествлять с абсолютным медицинским, и тем более, социальным негативизмом. Даже персоны, у которых аутистические отклонения выходят за рамки 42 процентов негативного объема интеллекта, порой могут быть креативными и в чем-то успешными людьми.

⁷ Аутизм — это новая ступень эволюции или то, что изначально сделало нас людьми? URL: <https://zen.yandex.ru/media/scikit/autizm-eto-novaia-stupen-evoliucii-ili-to-cto-iznachalno-sdelalo-nas-liudmi5ff82a9ad1a90641ca0b81bd> (дата обращения: 4.02.2025).

⁸ Одиночество убивает около 100 человек каждый час // Тамбовский меридиан. 2025. 15 июня. № 28 (1172).

Пограничная функция (пограничное расстройство личности) — тонкая грань между невротическим и психотическим состояниями. ПРЛ — одно из самых распространенных ментальных нарушений на планете: им страдает до 6 % населения Земли⁹. Пограничная функция фактически выступает противоположностью аутистической. Если последняя направлена на уединение, то первая, напротив, всячески старается его избегать.

Сущность пограничного расстройства личности наиболее точно выражается в понятии *аутофобии* (слово переводится с древнегреческого языка как «боязнь самого себя»), т. е. в патологическом страхе (боязни) одиночества. Точные данные о распространенности этого страха отсутствуют. Тем не менее различные опросы дают определенное представление о распространенности данного явления. Так, в США около 12 % населения страдают от аутофобии различной степени выраженности. У женщин данный страх возникает чаще, чем у мужчин¹⁰. Одиночество квалифицируется экспертами ВОЗ в качестве одной из самых опасных болезней XXI века. Каждый шестой человек чувствует себя одиноким и покинутым. Ежегодно одиночество приводит к гибели около 871 тыс. человек, это примерно 100 смертей каждый час¹¹.

Как известно, число страхов и фобий насчитывается десятки тысяч. Среди них встречаются порой весьма странные и нелепые, но люди от них страдают. В этой ситуации достаточно наглядно раскрывается отнюдь не позитивная социальная роль интеллекта негативного типа. Между тем страх нормален, если не превышает определенные (критические) параметры. В противном случае он начинает мешать людям жить (это уровень тяжелой патологии в виде депрессий, полной социальной дезадаптации, инвалидности).

Что касается аутофобии, она заключается в стремлении не допускать одиночества, в настойчивом и непреодолимом желании постоянно находиться в окружении людей. Страх одиночества, в свою очередь, тесно коррелирует с *фобией пустоты*. Специалисты считают ощущение пустоты отличительным признаком ПРЛ. Эта пустота зачастую носит хронический характер и заключается в чувстве отстраненности и оторванности как от себя, так и от других людей. Пустота, связанная с ПРЛ, коррелирует с ощущениями безнадежности, оставленности и переживается чрезвычайно тягостно. Это ощущение пустоты изматывает и требует немедленного заполнения событиями, вещами, людьми. Вот почему люди с ПРЛ так боятся оставаться одни. Хроническое чувство пустоты способствует развитию депрессии и суицидального поведения

Вообще говоря, аутистическому уединению в первом приближении противостоит стратегия *партнерства* (товарищества), которое можно считать первым элементом пограничной функции, ее исходной базой. Эта стратегия способствует установлению и развитию отношений, основанных на сотрудничестве и взаимопомощи. К таким аспектам относят доверие и честность, эффективную

⁹ Пограничное расстройство личности: 7 главных симптомов, причины и методы лечения. URL: zen.ru (дата обращения: 28.03.2025).

¹⁰ Аутофобия — причины, симптомы, диагностика и лечение. URL: <https://www.krasotaimedicina.ru/diseases/psychiatric/autophobia> (дата обращения: 25.02.2025).

¹¹ Одиночество убивает около 100 человек каждый час // Тамбовский меридиан. 2025. 15 июня. № 28 (1172).

коммуникацию и взаимную поддержку. Подобный уровень предполагает отношения *доверительности* (добрососедства, взаимопонимания, взаимопомощи и открытости между людьми). Однако подобные отношения не могут быть преобладающими в рамках ПРЛ. Это как бы некоторый фон, предвещающий негативные пограничные ситуации.

Шизофреническая функция негативного типа интеллекта выражается в наличии у субъекта особого психопатического состояния. Шизофрению именуют «королевой психиатрии», но при этом на сегодняшний день констатируют внятное определение и описание причин возникновения данного заболевания.

По-видимому, сущность шизофренической функции заключается в *биполярности*, которая знаменует собой (в предельно широком смысле) постоянные колебания в сфере ментальности, высших информационных механизмов личности (от небольших перепадов настроения личности до весьма значительных). Биполярное расстройство характеризуется тем, что у человека внезапно и без видимого повода меняется настроение¹².

Колебания, о которых идет речь, имеют под собой глубокие экзистенциальные основания. Окружающий нас мир противоречив и многолик, к тому же он находится в постоянном изменении. Данная вполне объективная ситуация не может не находить отражение в жизни людей, которые, с одной стороны, являются биотическими (природными) организмами, а с другой — общественными существами. Это объективное противоречие (раздвоение) единого человеческого бытия находит свое выражение во всей жизни и укладе субъектов. Противоречивость отличает интеллект и сознание, язык и мышление. Происходит определенное их раздвоение, которое приобретает субъективный и неоднозначный характер.

Биполярность как явление широкого плана, вообще говоря, вполне естественна и нормальна. Напротив, однополярные чувства (только положительное или только отрицательное), как полагают специалисты, свидетельствуют о некоем психическом расстройстве. Биполярность, следовательно, играет не только негативную, но и позитивную роль. Так, в рамках интеллекта позитивного типа полученные знания вполне адекватно (осознанно, разумно и рационально) фиксируют наличие в природе и обществе глубоких противоречий. Значимость данного факта нашла свое выражение в законе единства и борьбы противоположностей. Важно отметить, что эти противоречия носят фундаментальный характер и отражаются интеллектом не только рациональным (знаниевым) путем, но и нерациональным (иррациональным). Именно неосознаваемое (или не вполне осознаваемое), нерациональное (или по преимуществу нерациональное) находит свое отражение в ЕИ негативного типа. Раздвоенность самого природного и общественного бытия приводит к аналогичной расщепленности единого человеческого интеллекта на две неразрывно связанные и одновременно специфические сферы.

¹² Биполярное расстройство — причины появления, симптомы и признаки заболевания, диагностика и способы лечения, прогноз и последствия. URL: <https://www.smclinic.ru/diseases/bipolyarnoe-rasstroystvo/?ysclid=mf3p4biyfr677643206> (дата обращения: 3.04.2025).

Таким образом, биполярность в ее широком формате имеет неоднозначное значение и не является абсолютно отрицательной, поскольку имеет фундаментальную опору в более широком социально-психологическом контексте. Последнему, строго говоря, биполярность (двойственность, противоречивость) присуща людям как экзистенциальный принцип. Биполярность в самом общем плане есть противоречие, сторонами которого выступают, с одной стороны, стремление твердо сохранять определенность, однонаправленность поведения, а с другой — непременно учитывать сложный, изменчивый и зачастую многовекторный характер человеческого бытия и, насколько возможно, адекватно на него реагировать. В жизни каждого реального субъекта эти стороны находятся в самых разных сочетаниях: они могут быть относительно сбалансированными или, напротив, совершенно разбалансированными, т. е. какая-то одна из сторон полностью доминирует (например, состояние маниакальности).

Для характеристики шизофренической биполярности широко используется термин «амбивалентность», под которой имеется в виду расщепление ума. Термины «амбивалентность», «шизофрения», «аутизм» ввел в психиатрию Эйген Блейлер. Швейцарский ученый считал амбивалентность главным признаком шизофрении (шизоидности). Шизофреническая амбивалентность — это состояние, когда субъект одновременно переживает два противоположных и, казалось бы, несовместимых чувства: любовь и ненависть, радость и печаль, спокойствие и гнев.

С точки зрения психиатрической науки, амбивалентность есть симптом, а не самостоятельное расстройство. Э. Блейлер выделял три ее вида:

1. Эмоциональная (к объектам и явлениям в одно и то же время проявляется негативное и позитивное отношение).
2. Волевая (невозможность выбрать из двух противоположных решений, в результате человек зачастую предпочитает просто отказаться от выбора совсем).
3. Интеллектуальная (при размышлениях человек поочередно склоняется к противоположным и даже взаимоисключающим идеям).

Принято также выделять социальную амбивалентность, вызванную тем, что социальный статус человека в различных ситуациях (на работе, в семье) может быть различен. Кроме того, социальная амбивалентность связана с колебаниями персоны между разнородными и противоречащими друг другу культурными ценностями, социальными установками. Нередко люди сами указывают на свою социальную амбивалентность, называя себя, к примеру, «православными атеистами».

В рамках теоретической гипотезы о функциях интеллекта негативного типа целесообразно уточнить значение терминов «биполярность» и «амбивалентность». Имеет смысл под шизофренической амбивалентностью понимать не просто биполярное раздвоение, а расщепление личности, ее сознания и мышления. В рамках шизоидного и сходного с ним психического контекста амбивалентность, связанная с расщеплением личности, обретает по преимуществу негативный характер. В одном человеческом теле, интеллекте, сознании и мышлении могут наличествовать две и более отдельных идентичностей, отличающихся возрастом, полом и воспоминаниями, по-разному думающих и действующих. Между переключениями субличностей нередко возникают пробелы в памяти. Например, в теле Билли Миллигана сосуществовали 24 полноценные личности. Билли совершил ряд грабежей и изнасилований, однако избежал нака-

зания по причине психического заболевания. Это первый в истории американской судебной практики случай, когда обвиняемого с таким багажом доказанных преступлений не осудили, а направили на принудительное лечение¹³.

Шизофреническая амбивалентность, если она принимает характер патологии, означает наличие тяжелого заболевания, которое начинается при достижении критической величины в 43 % негативности и требует постоянного медицинского наблюдения. Если к этой критической, шизофренической величине добавить также количественные величины двух других негативных функций, то в результате образуется подавляющий перевес негативного интеллекта по сравнению с позитивным. Он может значительно превышать величину в 50 % от всего объема интеллекта (100 %). Данный количественный перевес приводит к новому качеству — чрезмерному детерминационному влиянию негативного интеллекта на всю жизнь человека или социальной группы [Булычёв, Победоносцев, 2018: 126—128].

Смысл любого интеллекта — задавать вопросы и получать на них ответы. Какие же вопросы задает негативный тип интеллекта? *Аутисты* спрашивают себя относительно того, следует ли им вступать в контакт с данным человеком или общностью. И насколько близкими должны быть такие контакты? Или правильнее вообще от них отказаться? *Люди с пограничным расстройством*, напротив, задаются вопросом о том, как избежать ненужного или тягостного одиночества? С какой социальной группой целесообразнее установить коммуникационные связи? *Персоны с шизофреническими отклонениями* задаются вопросом о том, как сохранить целостность интеллектуальной деятельности в своем расщепленном сознании и т. д. и т. п.

В заключение необходимо подчеркнуть относительность разделения человеческого интеллекта на два типа. Каждый из них содержит в себе также противоположные компоненты и не замкнут в своей абсолютной позитивности или негативности. Интеллекты — позитивный и негативный — скорее дополняют, а не противостоят друг другу.

Итак, аутистскую функцию интеллекта негативного типа следует охарактеризовать как изоляционистскую (замкнутую); напротив, пограничная функция, будучи аутофобией (фобией пустоты), стремится избегать одиночества; наконец, шизофреническая функция — это биполярность (амбивалентность) восприятия окружающего мира.

Библиографический список / References

- Армстронг Т. Ты можешь больше, чем думаешь. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2021. 208 с.
(Armstrong T. *You Can Do More Than You Think*, Moscow, 2021. 208 p. — In Russ.)
- Барон-Коэн С. Искатели закономерностей: Как аутизм способствует человеческой изобретательности. М.: Альпина нон-фикшн, 2023. 320 с.
(Baron-Cohen S. *Pattern Seekers: How Autism Fuels Human Ingenuity*, Moscow, 2023, 320 p. — In Russ.)

¹³ 24 личности, запертые в одном теле: что скрывал маньяк Билли Миллиган. URL: Woman.ru (дата обращения: 25.02.2025).

Бейкер Джон Р. Раса. Взгляд белого чело века на эволюцию. М.: АСТ, 2015. 727 с.
(Baker John R. *Race. A White View of Evolution*, Moscow, 2015, 727 p. — In Russ.)

Булычёв И. И., Кирюшин А. Н. О парадоксах интеллектуальности // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2023. № 6. С. 134—142.

(Bulychev I. I., Kiryushin A. N. On the paradoxes of intellectuality, *Intellect. Innovations. Investments*, 2023, no. 6, pp. 134—142. — In Russ.)

Булычёв И. И., Победоносцев С. Н. Космический стандарт человека: в 2 кн. Кн. 1. М.: Книга по требованию, 2017. 224 с.; Кн. 2. М.: Книга по требованию, 2018. 300 с.

(Bulychev I. I., Pobedonostsev S. N. *Human Cosmic Standard*: in 2 books. Book 1. Moscow, 2017, 224 p.; Book 2. Moscow, 2018, 300 p. — In Russ.)

Новый энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия; Рипол Классика, 2001. 1456 с.

(New Encyclopedic Dictionary, Moscow, 2001, 1456 p. — In Russ.)

Холодная М. А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. М.: Москва: Барс; Томск: Изд-во Томского ун-та, 1997. 392 с.

(Kholodnaya M. A. *Psychology of Intelligence: Paradoxes of Research*, Moscow; Tomsk, 1997, 392 p. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.06.2025; одобрена после рецензирования 28.07.2022; принята к публикации 01.09.2025.

The article was submitted 20.06.2025; approved after reviewing 28.07.2022; accepted for publication 01.09.2025.

Информация об авторе / Information about the author

Булычёв Игорь Ильич — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Мичуринский государственный аграрный университет, г. Тамбов, Россия, igor-algorithm@mail.ru

Bulychev Igor Pyich — Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Michurinsk State Agrarian University, Tambov, Russian Federation, igor-algorithm@mail.ru